

Морозов В.А.¹

¹ *Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*

Благосостояние населения при взаимодействии экономики и политики

АННОТАЦИЯ:

В статье рассмотрены вопросы несоответствия в развитии экономики страны и улучшения жизни граждан. Представлены элементы внешней и антимонопольной политики страны, инновационные аспекты и фискальные ограничения в сравнении с зарубежной практикой экономической поддержки рынка и предпринимательства. Даны направления в практической плоскости обновления экономических средств, способствующих развитию человеческого и пространственного потенциала в стране.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *благосостояние, сверхдоходы, социальный кризис, рынок, экономический рост, инновационный вектор*

JEL: *H12, H71, I31, K20*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Морозов В.А. Благосостояние населения при взаимодействии экономики и политики // Креативная экономика. — 2016. — Т. 10. — № 12. — С. 1469–1480. — doi: [10.18334/ce.10.12.37200](https://doi.org/10.18334/ce.10.12.37200)

Морозов Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ: 05.12.2016 / ОПУБЛИКОВАНО: 29.12.2016

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП: <http://dx.doi.org/10.18334/ce.10.12.37200>

(с) Морозов В.А. / Публикация: ООО Издательство "Креативная экономика"

Статья распространяется по лицензии Creative Commons CC BY-NC-ND (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/>)

ЯЗЫК ПУБЛИКАЦИИ: русский

Введение

В современный период национальная экономика России, попавшая в результате резкого падения цен на сырую нефть [1] в тяжелое экономическое положение, постепенно свыкается с новыми условиями существования. Падение сверхдоходов российского бюджета в связи со снижением цен на нефть на мировых биржах заставляет политиков вновь обратить внимание на неразрешенные проблемы российской экономики – неразвитость институтов, высокий уровень монополизации российского рынка, разросшийся аппарат государственного управления, отсутствие четких долгосрочных целей, не сформированных по принципу «за все хорошее, против всего плохого», а сформированных с учетом заданных бюджетных ограничений, наиболее актуальных проблем российского общества.

Российские экономисты во время кризиса 2008 года представили «Концепцию долгосрочного развития экономики – 2020», но в большей степени она была воплощена лишь в образе рекомендаций для политических деятелей, немногие из ее пунктов были реализованы в действительности. В текущей ситуации особенно важно практически подойти к формированию и реализации стратегии социально-экономического развития России до 2030 года.

По словам министра РФ по вопросам Открытого правительства Михаила Абызова, в условиях глобальной неопределенности, когда рынки лихорадит, а национальная валюта сильно зависит от сырьевых рынков, говорить о перспективе пятнадцати лет тяжело, но тем не менее это необходимо [2].

Существенным отличием новой «Стратегии – 2030» должно стать то, что многие ее положения будут представлены в форме закона, а не рекомендаций, что снизит негативные эффекты от оппортунистического поведения политиков и даст толчок для развития экономики [3].

Основной акцент исследования сосредоточен на внутренних условиях развития экономики РФ, так как с внешними воздействиями бороться достаточно трудно и влиять на них в значительной мере правительство РФ не в силах, однако их влияние также будет рассмотрено в исследовании. В данной статье важным является формирование практических рекомендаций по разрешению особенно актуальных проблем, стоящих перед экономическим блоком правительства.

Сокращение сверхдоходов бюджета Российской Федерации в связи с падением цен на нефть (со 114 долл. в июне 2014 года до 48 долл. в январе 2015) заставило вновь обратить внимание на неразрешенные проблемы приоритетных задач экономической политики в РФ.

Суммарная величина сверхдоходов бюджета за период с 2000 по 2014 года составила более 2,1 трлн долларов (сверхдоходами мы называем доходы, полученные в результате роста цен на нефть по сравнению с ценами 1999 года). За период с 2000 по 2008 года нефтегазовые доходы бюджета выросли в 40 раз, или в 8 раз в реальном выражении.

Именно сверхдоходы бюджета послужили причиной роста ВВП, инвестиций в основной капитал, роста социальных расходов, государственных закупок, создания Фонда Национального Благополучия, погашения госдолга перед внешними кредиторами (120 млрд долл. с 2000 г. по 2008 г., в т.ч. досрочная выплата долга в 20 млрд долл. Парижскому клубу кредиторов в 2006 г., выплата долгов МВФ в 2005 г.) [4].

Рисунок. Динамика цен на нефть за период с 1999 по 2016 год

Источник: Динамика цен на нефть Brent (ICE.Brent, USD за баррель) [Электронный ресурс] // News.yandex.ru. – Режим доступа: <https://news.yandex.ru/quotes/1006.html>

Параллельно с процессом погашения внешнего государственного долга шел процесс наращивания корпоративного долга, в первую очередь крупнейшими государственными компаниями и банками. В последние годы корпоративный долг находился на уровне 600 млрд

долл., причем компании предпочитали брать кредиты именно в валюте, что в результате резкого падения курса рубля значительно осложнило ситуацию с выплатами долга.

Несмотря на небольшой рост цен на нефть, произошедший в течение последнего года (до 52 долл. за баррель нефти марки Brent в середине октября 2016 года), нам не следует рассчитывать на возвращение к прежним экономическим условиям.

Начиная с 1 февраля 2008 года, когда был создан резервный фонд, он играл важную роль в стабилизации экономической конъюнктуры РФ [5]. В разгар экономического кризиса, с сентября 2008 года до января 2011 года, было потрачено 117 млрд долл. из средств фонда, что помогло смягчить удар, нанесенный мировым финансовым кризисом. На 1 октября 2016 года объем средств фонда составил всего 32,26 млрд долл. [6], за последний год, с октября 2015 года, объем средств сократился более чем вдвое – с 70,51 млрд долл.

Следует отметить, что значительным ограничением для экономического роста страны становится внешнеполитическая деятельность РФ. Новый социальный контракт, сформулированный А. Аузаном в 2014 году, звучит следующим образом: «Ограничение потребления в обмен на принадлежность к великой державе» [7]. Видимо, и этим можно объяснить резкий рост одобрения деятельности Владимира Путина в 2014 году (по данным Левада-центр с 61% в ноябре 2013 года до 88% в октябре 2014 года). При этом, по опросам экспертов «Открытого правительства», высшим приоритетом вложения бюджетных средств должны пользоваться такие направления, как образование, здравоохранение, развитие инфраструктуры. На деле же, по общему мнению, увеличатся расходы на ОПК [8]. При этом играть роль «военной сверхдержавы» для России становится затруднительно ввиду скромной доли экономики страны в общемировой экономике и существующих технологических ограничений [9]. Надежды на снятие санкций с Российской Федерации иллюзорны, современная элита считает «знаком особого отличия» попадание ее части в санкционные списки, а принадлежность к «военной сверхдержаве» позволяет не прислушиваться к мнению Запада [10].

К сожалению, система государственного управления является одной из самых коррумпированных сфер в Российской Федерации. Также стоит отметить наличие проблемы чрезмерного разрастания государственного аппарата.

Снизить негативные эффекты от проблемы коррумпированности может переход от дискреционной к автоматической фискальной политике. Тогда решение о выборе между предоставлением государственной субсидии или выплате пособий малоимущим будет осуществляться не конкретным чиновником, а будет прописано в законодательстве, что сведет к минимуму риски в получении взяток [11].

Гипертрофированное разрастание аппарата государственных служащих ведет к существенным экономическим потерям, так как государственная служба относится к непроизводственной сфере, при этом тенденция к увеличению расходов на содержание госаппарата существует уже многие годы.

Сегодня Министерство финансов предлагает изменить подходы к формированию зарплатной ведомости региональных чиновников. «Предлагается современный критерий. Минфин настаивает, что зарплаты этой категории граждан, которые составляют львиную долю соответствующего расходного раздела в бюджете каждого субъекта РФ, должны быть обязательно привязаны к средней зарплате по региону» [12].

«Почему Россия в разгар мирового кризиса 2009 года показала самые удручающие показатели среди стран «Большой двадцатки» (G20) по уровню падения ВВП – 11,1% во втором квартале 2009 года по сравнению с соответствующим периодом прошлого года» [5]?

Ответ на этот вопрос лежит отнюдь не только в сфере сырьевой ориентации экономики России. Справиться с кризисом нашей стране помешало отсутствие эффективных мер борьбы с кризисом, незавершенность важнейших институциональных и структурных реформ. В России не работает один из важнейших элементов автоматической фискальной политики – такой встроенный стабилизатор экономики, как система прогрессивного подоходного налогообложения физических лиц. Введение плоской шкалы налога на доходы физических лиц вывело из арсенала мер автоматической политики прогрессивную шкалу НДФЛ, так как налоги дают экономический эффект только при относительно высоком уровне эластичности налоговой системы (изменение уровня поступающих налогов к уровню ВВП).

Прогрессивная шкала налоговой системы в фазе кризиса создает в финансовой системе бюджетный дефицит, который является антикризисной мерой, а во время подъема создает бюджетный профицит, который гасит инфляцию. В России же бюджет пополняется в

основном за счет косвенных налогов, которые обладают меньшей эластичностью, чем налоги на прибыль физических или юридических лиц. Недавнее введение нового налога на имущество – рассчитываемого по кадастровой стоимости, только усугубляет ситуацию, т.к. вне зависимости от экономической ситуации сумма налога не изменяется, что способствует усугублению, усилению конъюнктурных колебаний. Исходя из этого, можно сделать вывод о необходимости реформирования налоговой системы в Российской Федерации.

Назревшую идею введения прогрессивной шкалы налогообложения для сглаживания экономических циклов поддерживают не только представители нео-кейнсианской концепции антициклического регулирования. Всячески поддерживает ее в своей знаменитой книге «Капитал в XXI веке» Томас Пикетти. Проводя анализ статистических данных, он приходит к выводу, что наиболее легкую форму неравенство в трудовом доходе принимало в Скандинавии в 1970–1980-х годах. 10% населения, имевших самые высокие трудовые доходы, получали чуть больше 20% от общего объема трудовых доходов. 50% населения, зарабатывающие хуже всего, получали около 35%, а на оставшиеся 40% населения приходилось около 45% от общего объема трудовых доходов.

Вместе с этим в той же близкой к идеальной модели распределения собственности на капитал в Скандинавии 1970–1980-х годов 10% населения, имевших самый высокий уровень собственности на капитал, имели 50% от общего объема собственности, а 50% самого бедного – наоборот, лишь 10%.

Приведем статистику отечественных реалий в распределении трудовых доходов за период с 2005 по 2015 года (табл.).

Таблица

Распределение трудовых доходов в России XXI века

	2005	2007	2009	2011	2013	2015
	Общий фонд начисленной заработной платы, процентов					
Всего	100	100	100	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам работников:						
– первая (наименее оплачиваемые работники)	4,1	4,5	5,6	5,3	5,4	5,7
– вторая	8,9	9,2	9,7	9,7	9,9	10,2
– третья	14,1	14,3	14,5	14,5	14,5	14,9
– четвертая	21,8	21,6	21,4	21,4	21,5	21,5
– пятая (наиболее оплачиваемые работники)	51,1	50,4	48,8	49,1	48,7	47,7

Источник: данные сайта Федеральной службы государственной статистики

Получивший точку отсчета в самом начале XX века процесс сглаживания неравенства, формирования имущественного среднего класса протекал вполне успешно до 1970-х годов, после чего остановился. Томас Пикетти прогнозирует в своих расчетах, что к 2030 году в США общее неравенство в доходах (трудовых и с капитала) увеличится. Десять процентов самых богатых представителей страны станут получать 60% дохода, в отличие от сегодняшних 50%, а доход следующих 40% (как их называет Пикетти, «средние классы») и низших 50% снизится с 30% и 20% до 25% и 15% соответственно [13].

Принимая во внимание тот факт, что, исходя из статьи 7 Конституции Российской Федерации, в нашей стране строится социальное государство, необходимо уделить особое внимание малоимущим. Для того чтобы «инвестировать в человеческий капитал», нужно изымать дополнительные ресурсы у более обеспеченной части общества. Простейшая и в то же время эффективнейшая реализация этого механизма возможна через введение прогрессивной ставки налогообложения. Следует рассмотреть и реализовать возможность полного освобождения от налогов тех граждан, доход которых ниже прожиточного минимума, за счет налогообложения более обеспеченных слоев населения. В России же бюджет пополняется в основном за счет косвенных налогов, которые обладают меньшей эластичностью, чем налоги на прибыль физических или юридических лиц. Исходя из этого, можно сделать вывод о необходимости реформирования налоговой системы России.

Сегодня в Российской Федерации отмечается низкий спрос на инновации в целом по российской экономике. В 2010 году вышел проект «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». В этом проекте поэтапно была изложена стратегия, которая поможет российской экономике занять существенную долю на рынках высокотехнологичных и интеллектуальных услуг, повысить в два раза долю «высокотехнологичного сектора в ВВП, увеличить в пять раз долю инновационной продукции в выпуске промышленности, и долю инновационных и активных предприятий» [14].

В практической плоскости, вместо изложенных в концепции долгосрочного развития планов по росту ВВП за период с 2008 по 2020 г. на 125%, прогнозируется примерный рост на уровне 12%. Вместо роста производительности труда за тот же период на 140% прогнозируется рост производительности всего на 15%. Несмотря на то, что планируемые величины были нереальными, стоит отметить, что

прогнозируемый прирост мировой экономики находится на уровне 56%, о чем в современных российских реалиях мы можем только мечтать.

Назрел первостепенный вопрос, почему же в России не происходит обновление старых фондов, десятилетиями эксплуатируется неэффективное, морально устаревшее оборудование, столь низкие вложения в разработку и внедрение высокотехнологичного оборудования?

Ответы на эти вопросы стоит искать в изменениях, произошедших в нашей стране в начале 90-х годов XX века. Стоит признать, что наше общество еще долго будет ощущать негативные моменты от принятой ошибочной модели перехода к рыночной экономике. «По данным исследований Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, население первой России, на долю которой приходится не более 15% общей численности, аккумулирует около 85% всех сбережений, 92% – доходов от собственности, 96% – всех средств, расходуемых на покупку иностранной валюты» [15].

Активная часть основных фондов предприятий России в основе своей остается прежней с 1985 г. Сложные общественно-политические процессы «перестройки», перехода к рынку и распада СССР исключили развитие производства. Но с 2000 г. возможности появились и практически увеличиваются с каждым годом, что, однако, мы плохо используем.

Накипевшие проблемы использования внутренних источников развития требуют деприватизации в национальной экономике.

Есть ли надежды на экономический рост в ближайшей перспективе? Они реально возможны. Бурный экономический рост в мировой практике происходил в период индустриальных революций [16]. В первый раз в 1750–1830, что было связано с появлением парового двигателя, железных дорог, пароходов. Следующий подъем наблюдался в 1870–1900, он был инициирован открытием электричества, двигателя внутреннего сгорания и последовавших за ними бытовых приборов и транспортных средств. Последний подъем произошел сравнительно недавно, в 1995 году его вызвало появление интернета и распространение электронных трудосберегающих устройств.

Следующая технологическая революция должна быть связана с внедрением нанотехнологий в человеческое существование. У нашей страны есть шанс оказаться в числе ведущих мировых держав по темпу экономического роста, если в ближайшие годы у нас будут

поддерживаться молодые и перспективные ученые, ведущие разработки в этой сфере, где будут привлекаться профессионалы и опытные специалисты.

Как показало исследование, посвященное социокультурным ключам модернизации, россияне делают очень хорошую карьеру в стартапах малых форм бизнеса, при этом при укрупнении предприятия россиянам не находится мест в топ-менеджменте, на позициях президентов и вице-президентов инновационных компаний. Мы можем сделать вывод о том, что россияне специализируются на создании уникального продукта, не случайно наше первенство в сфере космоса, лидирующие позиции в сфере вооружения. Так как нанотехнологии относятся к уникальному производству, требующему оригинальных решений, следует оказать особую поддержку российским ученым.

Также мы можем почерпнуть опыт более развитых стран, используя догоняющую стратегию, широко внедряя успешные разработки на отечественном производстве.

Один из наиболее перспективных векторов развития – использование горизонтального управления в постиндустриальной экономике [17]. Инновационный процесс распространяется на сети организаций, связанных общим интересом. В настоящее время ИТ-технологии делают возможной прямую связь потребителей и производителей, нахождение общих стратегий и учет интересов обеих сторон. Горизонтальное управление становится неотъемлемым элементом экономики «открытых инноваций».

Заключение

Для повышения конкурентоспособности российской экономики и достижения оптимального уровня экономического роста рекомендуются следующие действия:

1. Приоритетное развитие человеческого и пространственного потенциала в ущерб военно-техническому потенциалу, отказ от ориентации на образ «военной сверхдержавы».

2. Национализация предприятий, эксплуатирующих природную ренту.

3. Поддержка стартапов, занимающихся внедрением нанотехнологий, использование горизонтального управления на инновационных предприятиях и применение догоняющей стратегии в производстве.

4. Сокращение аппарата государственных служащих, что косвенным образом может повлиять на снятие институциональных ограничений для экономического роста (легкость создания и ликвидации предприятий, доступность получения разрешений на строительство, защита инвесторов и т.д.).

5. Использование инструментов автоматической фискальной политики для снижения коррумпированности лиц, отвечающих за выдачу субсидий, повышения стимулов предприятий, формирующих ценообразование по принципу «издержки плюс», сглаживания колебаний экономической конъюнктуры.

ИСТОЧНИКИ:

1. Статистика внешнего сектора [Электронный ресурс] // CBR.ru. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs>
2. «Стратегия-2030»: определение целей и приоритетов [Электронный ресурс] // Open.gov.ru. – Режим доступа: <http://open.gov.ru/events/5514805/>
3. *Кувшинова О.* Какой будет Россия в 2030 году [Электронный ресурс] // Vedomosti.ru. – 2015. – 29 сентября. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/09/19/609408-kakoi-budet-rossiya-v-2030-g>
4. *Кудрин А., Гурвич Е.* Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. – 2014. – № 12. – С. 4–36.
5. *Барковский А.Н.* Внешнеэкономическая стратегия России: сценарии до 2030 года. – М.: Институт экономики РАН, 2008. – 61 с.
6. Объем средств Резервного фонда [Электронный ресурс] // Minfin.ru. – Режим доступа: <http://minfin.ru/ru/performance/reservefund/statistics/volume/index.php>
7. *Аузан А.А., Никишина Е.Н.* Долгосрочная экономическая динамика: роль неформальных институтов // Журнал экономической теории. – 2013. – № 4. – С. 48–57.
8. *Окунь С.* Государство не вписывается в «Стратегию-2030» // Газета «Коммерсантъ». – 2015. – № 172. – 19 сентября. – С. 2. – <http://kommersant.ru/doc/2814273>
9. *Мау В.А., Ясин Е.Г.* Двадцать лет рыночных реформ и новая модель экономического роста: Доклад к XIII Апр. международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. – М.: НИУ ВШЭ, 2012. – 34 с.
10. *Зыкова Т., Фомченков Т.* В финансовые рамки // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2013. – № 6220. – <http://www.rg.ru/2013/10/30/ramki.html>
11. *Капканщиков С.Г.* Государственное регулирование экономики. – М.: Кнорус, 2009. – 178 с.
12. Критика российских реформ отечественными и зарубежными экономистами [Электронный ресурс] // Rusref.nm.ru. – Режим доступа: <http://rusref.nm.ru/>
13. *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с.

14. *Акаев А.А.* О стратегии интегрированной модернизации экономики России до 2025 года // Вопросы экономики. — 2012. — № 4. — С. 97-116.
15. *Кучков Р.* Государственный сектор и его роль в стратегии-2020 // Экономист. — 2011. — № 9.
16. *Гордон Р. Дж.* Закончен ли экономический рост? Шесть препятствий для инновационного развития // Вопросы экономики. — 2013. — № 4. — С. 49-68.
17. *Дерябина М.* Горизонтальная экономика: Контуры управления развития // Вопросы экономики. — 2013. — № 7. — С. 154-160

Vladimir A. Morozov, Doctor of Science, Economics, Professor, Lomonosov Moscow State University

Population wellbeing at the interaction of the economy and politics

ABSTRACT

The article is dedicated to the issues of incongruity between the state's economic development and increase of the population's living standards. The author demonstrates the elements of foreign and anti-monopoly policy, innovational aspects and fiscal restrictions compared to the foreign practice of economic support of the market and entrepreneurship. Certain practical directions as for renewal of the economic means that facilitate the development of human and spatial potential in the country have been presented.

KEYWORDS: wellbeing, excess profits, social crisis, market, economic growth, innovation vector

---